

3. Артамонова Л.М. Деревянная голова Минервы. Самарское общество и народное просвещение при Александре I // Родина. 2011. № 7. С. 86-88.
4. Артамонова Л.М. Просвещение и социальная эмансипация в представлениях элиты эпохи Екатерины II: от «культурного шока» – к модернизационным практикам // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7. № 2. С. 525-538.
5. Келлер А.В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге XVIII-XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 227-240.
6. Келлер А.В. Терминология российского городского ремесла XVIII – XIX веков // Россия XXI. 2017. № 3. С. 100-124.
7. Четырина Н.А. Книги записи условий и контрактов ратуши Сергиевского посада о кукольном промысле в кон. XVIII – нач. XIX вв. // Вторые Бартамовские чтения. Международ. науч.-практ. конф.: сборник материалов. Сергиев Посад: Художественно-педагогический музей игрушки, 2008. С. 137-145.
8. Четырина Н.А. Сергиевский посад и кукольный промысел в конце XVIII века // Отечественная история. 2003. № 4. С. 172-177.

А.В. Кирилюк

Самарский национальный исследовательский университет

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

За последние два десятилетия возрастает интерес к символам, эмблемам и прежде всего к гербам, который можно объяснить возрождением многих исторических традиций [5. с. 2]. Это обуславливает необходимость изучения сведений и объяснения смысла исторической и политической целесообразности знаков государственного суверенитета.

Нами был рассмотрен период с XV по XIX в. и проведен анализ истории появления двуглавого орла в качестве государственного символа, рассмотрены этапы видоизменения российского герба и появления частных гербов, а также исследована должность и функции государственных служащих, которые занимались геральдикой. Также мы проанализировали и изучили историю создания Петром Великим Геральдической системы, деятельность первых геральдистов в России (Фридерик Гизен, Франц Санти, С. А. Колычев), внешние преобразования герба эпохи правителей XVIIIв. и рассмотрели историю создания городских и дворянских гербов.

Итак, с XV по XVII века геральдической, преимущественно государственной, деятельностью занимались царские печатники, находившиеся на службе Печатного и Посольского приказов. Известны имена многих печатников, игравших видную роль при дворах великих князей и царей Всея Руси – Ивана Михайловича Висковатова, Романа Васильевича Олферьева, Андрея и Василия Яковлевичей Щелкаловых, однако до сих пор

никто еще не рассматривал герольдмейстерский аспект их деятельности [4 с. 113]. Печатники отвечали за сохранность великокняжеской печати, в ходе дипломатических переписок с другими государствами они должны были разбираться в вопросах символики, соответственно имели прямое отношение к появлению и видоизменениям царских и государственных символов. Говорить о юридически закрепленной геральдической службе пока рано, но знания печатников в этой области вполне соответствовали своему времени. Государственный чин царские печатники, а ныне герольдмейстеры, приобретают в первой четверти XVIII века. Тогда же создается государственный геральдический орган – Герольдмейстерская Контора, функции которой заключаются в организации дворянской службы, видоизменении государственного символа согласно правилам гербоведения, разработке, создании и учреждении городских и дворянских гербов.

В первой половине XIXв. был создан «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи», что стало важным актом, призванным придать российской родовой геральдике законченность и систему [2, с. 1]. Также геральдические службы изменяли свой юридический статус и структуру, но их функции и полномочия оставались неизменными. Во второй четверти XIXстолетия полномочия геральдических органов были сосредоточены на организации дворянской службы. Что касается видоизменений гербового орла, то в период правления Павла II Александра Iони были обусловлены личными симпатиями государей, но во время царствования Николая Iразвитие герба происходило в духе «охранительных идей», направленных на укрепление России [1, с. 76].

Во второй половине XIXвека наступил новый этап развития интереса к городской геральдике. Мы проанализировали деятельность выдающихся геральдистов Российской Империи (барон Б.В. Кене, П.П. фон Винклер, А. П. Барсуков, В. К. Лукомский), которые не только хорошо разбирались в законах геральдики, но и стремились к улучшению геральдической деятельности в России [3, с. 17]. Государственный символ Российской империи лишь при Александре IIобрел свой окончательный вид, передавая силу Российского государства.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что геральдические структуры являлись важнейшей единицей государственной службы. Именно они занимались в начале своей истории закреплением документов царской печатью с изображением государственного герба как символа государственной власти, а позже разработкой и учреждением дворянских гербов, городских и областных, видоизменением государственного герба и, конечно, организацией дворянской службы и контролем за ней.

Библиографический список

1. Вилинбахов Г.В. Государственная геральдика в России: теория и практика. Докт. дис. в форме науч. докл. СПб., 2003.

2. Думин С.В. Право на родовой герб в свете российских законов и традиций // Совещание по вопросам личной (родовой) геральдики в России. СПб., 23.02.1999.

3. Наумов О.Н. Отечественная историография геральдики. Ч. 1. М., 2003.

4. Силаев А.Г. Истоки русской геральдики. М., 2003.

5. Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006.

Н.С. Тулупов

МАОУ лицей г. Бор

ТОРГОВЛЯ В ПОВОЛЖЬЕ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ 1830 ГОДА

Распространение холеры всегда совпадало с направлением путей передвижения человека, а скорость ее движения зависела от скорости и интенсивности сношения... [1, с. 248]. Архивные документы свидетельствуют о значительном числе заболевших (131 человек) среди людей «не принадлежащих Нижегородской губернии, но находившихся в оной по торговле» [5, л. 112]. Поэтому одной из первых мер «Центральной комиссии для прекращения холеры» был указ о борьбе с болезнью от 12 сентября 1830 г. В губернии, прилегающие к Поволжью, были посланы предписания «...сделать оцепление губерний и принять нужные меры к удержанию дальнейшего хода болезни холеры...». Несмотря на оцепление, болезнь быстро распространилась по всей территории России, через неделю были изданы правила для «внутреннего оцепления пораженных холерой мест». Вышло распоряжение министра внутренних дел графа Закревского об оцеплении губерний внутренними аванпостами и заставами со строжайшим предписанием никого не впускать и не выпускать из оцепленных мест без особого разрешения и 14-ти дневной обсервации [4, с. 217]. Таким образом, нарушались сложившиеся веками экономические связи, подвоз хлеба в центральные губернии почти прекратился. Стоимость продуктов питания в оцепленных местах значительно возросла. Хлеб являлся для крестьянина не только основным продуктом питания, но и главным рыночным товаром. Деньги от его продажи шли на уплату налогов, на хозяйственные и бытовые нужды [3, с. 19]. В условиях усугубляющегося экономического и социального кризисов правительство обеспокоилось возможностью начала настоящего голода и социальных взрывов. Тогда карантинным заставам и внутренним оцеплениям предписывалось, чтобы «имеющие надлежащие свидетельства, что они следуют из благополучных мест и о том паче крестьяне, везущие в такие места на продажу свои продукты не были нигде задерживаемы» [2, оп. 1. д. 50. л. 8].